

Стативный Перфект в шугнанском языке

Максим Меленченко¹

НИУ ВШЭ, Москва

maksmerben@gmail.com

Шугнанский язык († восточноиранские) располагает двумя формами прошедшего времени: прямое прошедшее (Претерит) и не прямое (Перфект), которые в большинстве употреблений отличаются по эвиденциальному статусу высказывания. У Перфекта, помимо незасвидетельствованности, встречаются также другие употребления — экспериенциальное и ирреальное [Меленченко 2023; Parker 2023: 348–349]. Однако некоторые шугнанские глаголы в форме Перфекта могут употребляться не только как не прямое прошедшее, но и как «стативное» настоящее — то есть обозначать состояние в момент речи без указания на эвиденциальный статус события (1). По данным словаря Карамшоева [1988] было известно о таком поведении глаголов *хъвдов* ‘лежать, спать’, *нйстов* ‘сидеть, ждать’, *ширйвдов* ‘стоять’; в ходе экспедиции 2023 года было обнаружено, что так же ведёт себя глагол *пинйвдов* ‘носить’.

- (1) Уз-ум   астанофка-йанд   гал   нйсц.
PRON.1SG-1SG   остановка-LOC   ещё   сидеть.PF.F
‘Я **сйжу** на остановке.’

Перфект у этих глаголов де-факто превратился в форму актуального настоящего. Соответствующие им формы «настояще-будущего» времени (Презенса) ограничены хабитуальными (2) и будущними употреблениями. Информант:ки запрещали употребление Презенса в значении актуального состояния; исключение составил глагол *хъвдов* ‘лежать’, для которого суждения о приемлемости были неоднозначными у разных носитель:ниц.

- (2) Уз   лап   башанд   хофц-ум.
PRON.1SG   очень   хорошо   спать-NPST.1SG
‘Я [обычно] крепко сплю.’

---

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Семантика всех четырёх глаголов сочетает в себе (в том числе) интерпретации *S* (состояние) и *ES* (вхождение в состояние), причём *ES* выражается формой Претерита (3). Недялков и Яхонтов [1983: 11] называли подобные глаголы смены состояния «нейтральными». Между тем, например, у глагола *nīstow* ‘сидеть’ развилось значение ‘ждать’, причём оно используется для ожидания как сидя, так и стоя, а также позволяет выразить цель ожидания с помощью предлога *ni*. Этот и некоторые другие факты дают основание называть такие употребления не результативными (что более традиционно для типологии перфектов), а именно **стативными**, то есть выражающими состояние, не являющееся явным результатом действия.

(3) *Уз-ум мам стӯл-ти йак-ум ност.*
 PRON.1SG=1SG D1.F.SG.O стул(F)-SUP один-ORD сидеть.PST.F
 ‘Я села на этот стул первой.’

Следы развития стативного значения Перфекта встречаются и у других лексем. Глагол *жӯиш* ‘любить’ утратил все видовременные формы, кроме Перфекта, который обозначает состояние в настоящем [Меленченко 2023: 128]. В этом отношении также примечательны лексемы, развившие в Перфекте переносные стативные значения, типа *ҷукч* ‘стукнувш:аяся’ → ‘утомлённ:ая’. По-видимому, все они являются реликтами изначального результативного значения Перфекта.

Подобные употребления встречаются у эвиденциальных перфектов в разных языках Евразии, как минимум в других иранских языках и языках Кавказа [Меленченко 2023: 127]. В некоторых описаниях содержатся детали, позволяющие сравнить «стативный Перфект» в шугнанском и других языках. Например, различается набор глаголов, которым доступны такое употребление. Глаголы со значениями ‘лежать’, ‘сидеть’, ‘стоять’, ‘носить’, ‘знать’ и ‘любить’ — прототипическими состояниями — ожидаемо часто входят в этот набор [Verhees 2019: 70]. В таджикском это свойство также есть у глагола *ҷой гирифтан* ‘находиться’ [Perry 2005: 221–223], в аварском — у *бакъизе* ‘голодать’, *унтизе* ‘болеть’ и ряда прочих [Forker 2018: 192–194]. В шугнанском эти значения выражаются именами или сложными глаголами (поведение которых в этом отношении ещё не изучено). Другое значимое различие — в возможности эвиденциальной интерпретации у таких глаголов. Суждения информант:ок о возможности употребления Перфекта глагола

нїстow ‘сидеть’ в значении ‘сидел:а (а я не видел:а)’ неоднозначны. Третье отличие — возможность использования обычного настоящего времени в актуальном значении для таких глаголов. Эти вопросы требуют дальнейшего изучения в шугнанском и других языках Евразии.

Список глосс

1, 2, 3 — лица, D1 — демонстратив первой серии («этот»), F — женский род, LOC — локатив, NPST — Презенс, O — косвенный падеж, ORD — порядковое числительное, PRON — местоимение, PF — Перфект, PST — Претерит, SG — единственное число, SUP — суперэссив.

Литература

Карамшоев, Додхудо. 1988. *Шугнанско-русский словарь в трёх томах*. А–З. Том 1. Москва: Наука.

Меленченко, Максим. 2023. Эвиденциальный перфект в шугнанском языке. *Вопросы языкознания* (6). 120–137.

Недялков, Владимир, Сергей Яхонтов. 1983. Типология результативных конструкций. / В. П. Недялков (ред.). *Типология результативных конструкций*, 5–40. Ленинград: Наука.

Forker, Diana. 2018. The Semantics of Evidentiality and Epistemic Modality in Avar. / Diana Forker & Timur Maisak (eds.), *The Semantics of Verbal Categories in Nakh-Daghestanian Languages: Tense, Aspect, Evidentiality, Mood and Modality*, 188–214. Leiden, The Netherlands: Brill.

Parker, Clinton. 2023. *A Grammar of the Shughni Language*. Toronto: McGill University.

Perry, John. 2005. *A Tajik Persian Reference Grammar*. Leiden, Boston: Brill.

Verhees, Samira. 2019. *Evidentiality as part of tense-aspect in East Caucasian languages*. Moscow: Higher School of Economics.